

Имиржар Ле-Пейру был великим магом, возможно, величайшим из всех. Он родился около 3000 лет назад, когда магические искусства еще не были широко распространены среди людей.

Тогда наследование магии основывалось на родословных, а также на некоторых безумных, жестоких экспериментах, которые были чрезвычайно ресурсоемкими. Это привело к тому, что простолюдины не имели даже самого элементарного понимания магов, что заставляло простолюдинов быть очень боязливыми и враждебными. В ту эпоху божеством-хранителем людей был Бог рыцарей. В глазах людей магия все еще оставалась опасным искусством, которого лучше всего было избегать.

Имиржар Ле-Пейру был первоначально учеником мага. На самом деле тогда их даже не магами называли, а колдунами. Он начал свое путешествие с изучения опасной и жестокой черной магии, которая была сосредоточена на разрушении и разграблении.

Позже он научился быть менее экстремальным, закаляя свою дисциплину белой магией, которая подчеркивала сотрудничество и единение. В разгар постоянных приключений и сражений он быстро рос, наконец став могущественным и великим волшебником, сильнейшим из своей эпохи.

Затем он начал путешествовать по миру, исследуя различные магические знания и впитывая много новых идей о магии. Примерно 200 лет спустя он вернулся в человеческое общество, уничтожив всех магов ранга Солнца и Луны, но оставив позади магов среднего ранга звезды, а также учеников, занимающих более низкое положение.

После полного уничтожения высших эшелонов человеческого магического общества он начал продвигать свои идеи и теории, строя новую магическую систему. Эта новая система была открытой и умеренной, и даже дети могли попробовать ее.

Кроме того, каждый желающий мог высказать свое мнение о новой системе. Что еще более важно, эта новая система не шла по пути грабежа и потребления. Вместо этого она сделала большой акцент на том, чтобы быть систематической, координирующей гармонией между человеком и природой. Для того, чтобы бороться со старой магией, которая развивалась из эльфийских заклинаний, эта новая система была гораздо ближе к варианту эльфийских заклинаний и магии дракона.

С течением времени новая магическая система Имиржара Ле-Пейру постоянно подвергалась сомнению. Многие люди смеялись над ним за его спиной, но в конце концов ему это удалось. Новая система магии была создана и активно развивалась.

В мгновение ока прошло около тысячи лет, и Имиржар Ле-Пейру снова начал размышлять. Он считал, что его собственная магическая система все еще имела много недостатков, особенно в том, что касается развития от уровня высшего порядка и далее.

Он чувствовал, что путь вперед был темным, без подходящего направления для будущих

поколений, чтобы учиться и следовать за ним. Таким образом, он привел группу студентов на южные плато, а затем построил волшебную башню, чтобы начать совершенно новые исследования. Эта волшебная башня позже будет названа Высшей башней.

На этот раз было две темы, на которых он хотел сосредоточить свое исследование. Первый касался пути к более высокому уровню развития Магии. Второе касалось строительства общества магов. Результаты последнего были хорошо известны, так как это было создание Федерации Мифата, иначе называемой страной магов. Что касается первых, то эти результаты были, наконец, раскрыты перед глазами масс.

Величайший маг, который был основателем современной магии и прославлялся как Верховный Маг, Имиржар Ле-Пейру, наконец достиг конца пути Магии! Теперь он был готов вступить в царство богов!

В один момент заклинатели через десятки тысяч миров почувствовали, что кровь в их телах бурлит, как будто волшебная сила в их телах кипела, до такой степени, что они могли слышать радостные крики, исходящие от источника мира. Ибо маги, пойманные в ловушку на вершине, которые не могли найти путь вперед по пути магии, каждый из них внезапно почувствовал, как будто они увидели свет. Как будто перед ними открылся огромный проход. Пока они идут по этой дороге, их будущее будет безграничным и светлым!

Что же касается юношей, которые упорно трудились, чтобы продвинуться по пути магии, то они чувствовали, что их умы тоже оживились. Магическая сила, которая раньше сопротивлялась их приказам, теперь была послушной и послушной. Магические структуры, которые раньше занимали кропотливо долгие часы, теперь пришли легко, как будто они подверглись божественному владению!

С этого момента заклинатели мира получили лампу, которая могла сиять на протяжении веков, освещая путь к небесам. Высохшие пионеры, проложившие путь вперед, в конце концов прорубились сквозь колючие ежевика на своем пути, открыв эту блестящую дорогу и дав направление всем магам.

Даже для магов, чей путь вел их вниз в другом направлении, они все еще могли получить некоторое просветление, глядя на путь Ymirjar le-Peyroux. Если раньше им приходилось полагаться исключительно на удачу в своих достижениях, то теперь они имеют доступ к жизненно важным справочным материалам, которые помогают им в их развитии.

Таким образом, все было хорошо! Но для вора это был катастрофический поворот событий...

Он не возражал против возвышения Имиржара Ле-Пейру до божественного уровня. Однако идеи, которые этот Бог заклинателей провозгласил, были полной противоположностью тому, во что он верил. На самом деле, можно сказать, что они были совершенно несовместимы.

Символ веры, предписывающий человеку «защищать великую мудрость», имел два значения. Первое значение означало, что он был мастером тайны, рожденным от Бога мудрости и магии.

Второе значение означало, что он хотел до самого конца защищать жреческие обязанности мудрости, останавливая все, что будет разделять и угрожать этому жреческому поступку.

Итак, кто же разделял и подрывал жреческие обязанности тех, кто служил богу мудрости и магии?

Это мог быть только вор...

Жречество вора было жречеством знания, а знание пришло из расщепления мудрости. Когда он стал богом, изначально совершенный Бог Мудрости был разделен на две половины. Логическая и рациональная половина составляла основу знания, а аспекты, связанные с чувствительностью и осознанием, — основу тайны.

Когда Владыка тайн ранее приходил навестить его, он спросил у вора, не хочет ли тот стать одним из его подчиненных. Но он отказался. Он уже давно твердо решил быть неизменным в своей верности Его Величеству пустотной маске.

С этого момента позиция бога мудрости начала медленно раскалываться и рушиться. Если бы владыка тайны не использовал свою божественную силу для того, чтобы насильственно связать их вместе, он бы давно распался на две отдельные позиции знания и тайны.

Все знали, что мастер тайны никогда не останется безмолвным, но будет молча терпеть до такой степени, что не сможет даже поддерживать себя. Вся Церковь маски пустоты уже наточила свое оружие и накормила лошадей, готовясь к массовой войне против Церкви Владыки тайн. Даже сам Вур сделал два разных приготовления.

Если все пойдет гладко, он будет драться. Если же нет, то он уничтожит себя. Как бы то ни было, он не предаст Господа Бога, которому поклялся в верности, и не позволит себе стать обузой для своего Господа.

Просто, сколько бы он ни думал, ему и в голову не приходило, что мастер тайны не сделает ни одного движения. Вместо этого на него нацелился только что вознесшийся Бог заклинателей.

Как бы ты это ни произносил, слова уже слетели с его губ, так что изменить их было нелегко. Два бога имели такие непримиримые различия в своих основных верованиях, что большая битва казалась неизбежной.

Единственное, что держало всех в напряжении, было интересно, когда именно произойдет эта битва. Вор задумался, но ничего не сказал. Именно в этот момент открыл рот тот, кто ранее объявил о своем духовенстве и идеалах, Ymirjar le-Peugoux.

— Бог знаний вор, отделенный от мудрости, настоящим я объявляю тебе войну! Пожалуйста, приготовьтесь. Я скоро буду там."

На этот раз не только вор подскочил от испуга. Суй Сюн, Морани, Хавьер и даже Йоргаардман тоже испытали огромное потрясение.

“То, как этот бог заклинателей делает вещи, слишком чисто и аккуратно, — он не мог удержаться, чтобы не пробормотать себе под нос. “Он только-только вознесся до божественности, а уже хочет затеять драку! Он пытается установить рекорд, чтобы быть самым быстрым Богом, чтобы упасть?”

“Он определенно оставил двойника, которого может использовать, чтобы оживить мастера тайны. Даже если он проиграет, это всего лишь тело, которое умирает. Обладая бесконечным количеством божественной силы, которой обладает Владыка тайны, он также может быстро полностью восстановиться.- Морани вздохнула, когда она заговорила.

Хавьер думал иначе, чем все остальные, и сказал с некоторой тревогой в голосе: “мастер Имирджар был самым сильным в свое время, еще до того, как он вознесся к Богу. Я не смею сказать, что я мог бы победить его, но теперь, когда он успешно вознесся, с его увеличением силы ... сможет ли Бог знания победить его?”

“Даже если он не сможет победить, есть еще я!- Сказала Суй Сюн. “Если он осмелится прийти, я побью его до такой степени, что он даже не сможет позаботиться о себе!”

“Он сказал, что идет на дуэль....”

“Его слова не считаются с луком!- Суй Сюн не приняла всерьез напоминание Хавьера, смеясь, когда он сказал: «он хочет сражаться один на один, так что мы должны сражаться один на один? Я не его отец, так что мне плевать!”

“Если это так, то у Владыки тайны должна быть причина вмешаться, — с тревогой сказала Морани. -Мало того, в свое время у Имиржара Ле-Пейру было много друзей. Даже в царстве богов есть много тех, кто находится с ним в хороших отношениях. Если у него будет дуэль один на один с вором, независимо от результатов, никто из этих друзей не вмешается. Но если вы вмешаетесь...”

— А сколько человек придет на помощь?- Сердце Суй Сюн дико колотилось.

Морани некоторое время считала в уме, прежде чем сказать: — по самым скромным подсчетам, их должно быть десять.”

“А какого они ранга?”

“Есть по крайней мере два или три из них, которые я не уверен в победе.- Суй Сюн глубоко вздохнула, он наконец-то начал беспокоиться.

Однако беспокойство не поможет делу. Самое главное было решить этот вопрос. Но ... как именно они должны решить эту проблему?

“Если владыка тайны начнет действовать, предоставь это мне, — сказал Бог справедливости. “Здесь много смертных зрителей. Пока вор настаивает на том, чтобы сражаться здесь, я могу вмешаться, чтобы защитить смертных. Конечно, чтобы защитить смертных, я не могу позволить богам, которые слишком сильны, вмешаться в эту борьбу.”

“Я пойду и уговорю их. Может быть, я смогу уговорить некоторых из них уйти.- Как только Хавьер сказал это, его тело постепенно исчезло из виду. Он уже переместил свое тело, чтобы поговорить с этими богами, которые были в хороших отношениях с Богом заклинателей, надеясь убедить их не вмешиваться.

Его сила была посредственной, так что если они действительно вступят в бой, он вообще не сможет помочь. Как таковой, он мог быть полезен только через дипломатию.

Суй Сюн даже не успел выразить свою благодарность, когда он почувствовал, что окружающее пространство сильно содрогнулось. Затем в ближайшем небе появился сверкающий золотой портал, и оттуда вышел седовласый старик, одетый в мантию мага.

— Здравствуйте, Ваше Величество бог знаний.- Он перешел к делу и сказал: “я заставил вас ждать слишком долго, так что давайте начнем.”

Сказав это, он поднял посох в своей руке.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518887>